

Певченко Сергей Андреевич

студент

Черкасов Игорь Львович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ТРАДИЦИОННЫЙ ЛИНГВОЦЕНТРИЧНЫЙ ПОДХОД: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДИСКУРС-АНАЛИЗА

Аннотация: в статье проводится сравнительный анализ двух основных подходов в современной лингвистике: традиционного лингвоцентричного подхода и относительно нового мультимодального дискурс-анализа. Рассматриваются исторические предпосылки, теоретические основы и методологические принципы каждого из этих направлений. Подробно анализируется ограничения лингвоцентричного подхода, который сосредотачивается на словесных аспектах коммуникации и показывает преимущества мультимодального анализа, который исследует взаимодействие различных семиотических ресурсов. Особое внимание уделяется применению мультимодального анализа в условиях цифровой среды и визуальной культуры. Обосновывается необходимость объединения обоих подходов для всестороннего изучения современных коммуникативных практик.

Ключевые слова: мультимодальность, анализ, дискурс, модусы, коммуникация, семиотические ресурсы.

Мультимодальный дискурс-анализ – это новая, развивающаяся система взглядов в исследованиях дискурса. Данная парадигма открывает новые границы, выходя за рамки классической науки о языке и интегрируя в нее методы других наук и учений, таких как культурология и семиотика [12]. Мультимодальный дискурс-анализ является новым направлением дискурса и единой кон-

цепции и терминологии в этой области еще не сформировалось. Мультимодальные средства (видео, изображения, интернет-сайты) могут именоваться семиотическими средствами либо же модусами, а сам мультимодальный дискурс-анализ нередко можно встретить под названием «мультимодальность» или «мультимодальная семиотика» [5].

Для полного изучения нового направления необходимо обратиться к истории его возникновения. Первыми авторами, которые ввели данный термин и заложили его теоретическую основу являются Тео ван Лиувен, Майкл О’Тул и Гюнтер Кресс. Свои исследования ученые проводили в конце XX столетия, опираясь на работы австралийского лингвиста Майкла Халлидея, который является автором системно-функциональной лингвистики. Основываясь на его социально-семиотическом подходе к языку, ученые изучали смысловой потенциал слов, звуков и изображений, пытаясь связать их в единую систему. Для более детального исследования они «разделили сферу ответственности» – Кресс и Лиувен рассматривали визуальную сторону, изучая изображения и видео, а О’Тул, будучи художником, взялся за семиотический анализ картин, скульптур и прочих работ в сфере изобразительного искусства [5]. Итогом их исследований стали контекстуальные подходы для анализа речи, звуков, изображений, видеоматериалов и жестикуляции.

Итак, по своей сущности мультимодальный дискурс-анализ – это изучение коммуникаций между людьми с учетом мультимодальности, то есть использования нескольких средств передачи информации (модусы). Главной целью является выяснить, как и насколько эффективно эти средства взаимодействуют между собой для создания смысла. Текст анализируется в совокупности с различными изображениями или звуками. Можно выделить шесть основных видов модальностей, которые используются при данном анализе:

- вербальные, в число которых входят письменные и устные тексты;
- визуальные (фотографии, картины, цвета, шрифты);
- аудиальные (музыка, интонация и тембр голоса, другие шумы, создающие определенную атмосферу);

- пространственные (расстановка объектов на изображении);
- кинесические (жесты, поза человека и его мимика);
- жестикулярные.

Эти модусы, или, иначе говоря, семиотические ресурсы, и являются объектом изучения мультимодального дискурс-анализа. По мнению Майкла Халлидея, семиотические ресурсы – это «система значений, которые составляют реальность культуры» [1].

На современном этапе развития дискурс-анализа семиотические ресурсы занимают одно из важнейших мест. Без них доскональное изучение текста даже не всегда будет являться возможным. Текст зачастую неразрывно связан с фоновой музыкой, изображением или особой интонацией. К примеру, реклама яблочного сока на фоне природного пейзажа будет восприниматься обществом иначе, чем реклама того же сока на витринах магазина. Видя яркое изображение природы, люди будут ассоциировать сок с этой самой природой. На плакат с рекламой можно будет поместить броский слоган «Настоящий вкус природы», который будет выполнен ярким шрифтом с засечками, что будет еще больше привлекать внимание покупателей. Слово «настоящий» будет неразрывно связано с изображением на плакате. То есть, текст будет получать свое визуальное доказательство в виде изображения природы, что позволяет покупателям сделать вывод о натуральности продукта.

Мультимодальный анализ находит свое применение и в образовательной среде. Посредством цифровизации появляются новые формы образовательной коммуникации, в которых особое место занимают поликодовые тексты – специфический вид текстов, в которых информация передается через вербальные и невербальные компоненты [8]. Мультимодальный анализ при помощи иного взгляда на учебные материалы, образовательные видео и курсы позволяет оптимизировать образовательный процесс. Новый подход используется также в киноиндустрии. Как отмечает Линник А.А.: «Одновременное использование в кино двух каналов коммуникации – акустического и визуального – превращает этот вид искусства в

уникальный, отличный от литературы, живописи, музыки, радио и т. п., основанных на использовании одного из коммуникационных каналов» [7].

Лингвоцентричный подход основан на изучении функционирования языковых элементов и категорий в рамках текста художественной литературы. Многие учёные придерживаются лингвоцентричного подхода к пониманию и анализу текста, он напрямую связан со стилистикой языковых средств. Предметом изучения являются лексические, фонетические, стилистические, грамматические элементы и категории. Особенность данного подхода заключается в том, что он помогает выявлять свойства тех или иных элементов, описывая характерные черты стиля определенных авторов. Подвидом лингвоцентричного подхода является коммуникативно-речевой. Его сущность в своей работе описывает Тапехина Т.Е.: «коммуникативно-речевой подход концентрируется на изучении механизмов порождения и восприятия устных высказываний» [11].

Однако на сегодняшний день лингвоцентричный подход не дает полной картины текстовых функций, их роль в структуре текста. Кресс отмечал, что «рассматривал язык как доминирующий и наиболее значимый режим, а другие режимы – как дополнительные или вспомогательные по отношению к нему» [2].

В центре внимания лингвоцентричного дискурс-анализа находились различные аспекты вербальной коммуникации. Рассматривался выбор слов и метафор, изучая, как этот выбор влияет на восприятие реальности [9]. Также проводился грамматический анализ, который акцентировал внимание на залоге, номинализациях и модальности, что позволяет скрыть действующего лица и степень его ответственности. Анализировались структура аргументации и риторические приемы, показывающие, как создается убедительная речь, а также проводился жанровый анализ, классифицирующий устойчивые формы общения по их вербальным характеристикам. Основными объектами исследования стали тексты средств массовой информации, политические речи, официальные документы и интервью – то есть материалы, в которых вербальный элемент наиболее выражен.

С конца XX века лингвоцентрическая парадигма подверглась значительной критике, что привело к появлению «мультиmodalного поворота» в социальных науках. Ключевые аргументы критиков заключаются в следующем: недостаточность анализа текстов в условиях современного мира с доминированием визуальной культуры и цифровых медиа; игнорирование многоканальности в коммуникации, при которой смысл создается через речь, жесты, мимику и позы; социально-семиотические ограничения, поскольку разные модальности имеют уникальные возможности для выражения смысла; и узкий онтологический подход, препятствующий адекватному анализу дискурса, который проявляется в предметах и архитектуре. Норрис отмечает, что «действия, а не язык, должны быть основным объектом анализа взаимодействия», а Ван Луивен заявляет, что «разные режимы имеют различные возможности и ограничения для представления различных аспектов реальности» [2; 3].

Традиционный лингвоцентричный дискурс-анализ сыграл ключевую роль в развитии дисциплины, создавая утонченную методологию для деконструкции идеологий, скрытых в языке [10]. Тем не менее, в современном мире его ограничения становятся все более явными. «Мультиmodalный поворот» не отрицает важность языка, а ставит его в более широкий контекст коммуникационных ресурсов. Современный дискурс-анализ переходит от изучения исключительно «дискурса в тексте» к исследованию «дискурса в действии» и «дискурса в пространстве», интегрируя лингвистический анализ с анализом визуальных, аудиальных, пространственных и жестовых модальностей. Таким образом, преодоление лингвоцентризма представляется закономерным этапом в развитии теории и методологии, отвечающим на требования усложняющейся коммуникационной реальности.

Мультиmodalный подход особенно полезен для анализа цифрового контента, где текст тесно переплетается с другими семиотическими ресурсами. Мультиmodalный подход выявляет их взаимосвязь, демонстрируя, как, например, изображение может либо усиливать, либо ставить под сомнение смысл вербального сообщения. Однако, как развивающаяся научная парадигма, мульт-

тимодальный анализ сталкивается с определёнными трудностями. Одной из главных проблем является отсутствие единого стандартизированного набора терминов и методик, что усложняет его применение. Кроме того, его междисциплинарный характер требует от исследователя знаний в таких областях, как лингвистика, семиотика и визуальная культура, что делает процесс анализа крайне трудоёмким. Ещё одним вызовом является риск утраты глубины чисто лингвистического анализа, который традиционно был сильной стороной лингвоцентричного подхода.

В сравнении двух подходов можно отметить, что лингвоцентричный метод остаётся незаменимым инструментом для детального изучения языковой структуры и вербального текста. Однако его ограниченность становится очевидной при необходимости анализа сложных мультимодальных сообщений современности. Мультимодальный дискурс-анализ, несмотря на свою методологическую незрелость, предлагает необходимую широту и адаптивность, чтобы эффективно справляться с вызовами усложняющихся форм коммуникации, где слово выступает лишь одной из равноценных частей процесса создания смысла.

Список литературы

1. Halliday M.A.K. An Introduction to Functional Grammar / M.A.K. Halliday. – London: Edward Arnold, 1985.
2. Kress G. Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication / G. Kress, T. van Leeuwen. – London: Hodder Education, 2001.
3. Norris S. Analyzing Multimodal Interaction: A Methodological Framework / S. Norris. – New York: Routledge, 2004.
4. O'Toole M. The Language of Displayed Art / M. O'Toole. – 2nd Edition. – London: Routledge, 1994.
5. Байкова А.В. Мультимодальный дискурс-анализ как один из методов коммуникативно-прагматического подхода к пониманию языка и текста / А.В. Байкова // Вестник ШГПУ. – 2022. – №2(54).
6. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика / А.А. Кибрик // Когнитивные исследования – IV. – М.: ИП РАН, 2010. – С. 134–152. EDN SMRPED

7. Линник А.А. Средства репрезентации амбивалентного аспекта кинообраза в англоязычном кинодискурсе (на материале фильма «The Hunger Games: Catching Fire») / А.А. Линник, А.П. Степанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17. №12. – С. 4794–4799. DOI 10.30853/phil20240678. EDN DEXYZO
8. Миронова Н.Н. Мультимодальные дискурсы в фокусе современных исследований / Н.Н. Миронова, Ду К. // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2025. – №1. DOI 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-1-168-187. EDN JONTID
9. Первак А.Е. Роль метафоры в концептуализации экономических реалий (на примере русского и английского языков) / А.Е. Первак, С.Г. Карамышева // Научные достижения и инновационные подходы 2024: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 10 июля 2024 г.). – Краснодар: ИП Алзидан Махер, 2024. – С. 166–171. EDN WOBMVE
10. Симонян Р.К. Взаимосвязь лингвистики и риторики / Р.К. Симонян, Э.М. Селейдарян // Влияние современных технологий на формирование новых условий социально-экономического развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 02 дек. 2024 г.). – Краснодар: ИП Алзидан М., 2024. – С. 206–209. EDN FRFMNZ
11. Тапехина Т.Е. Определение оптимальных подходов к феномену целостности дискурса / Т.Е. Тапехина // Казанская наука. – 2025. – № 9. – С. 553–555. EDN MWWEJS
12. Шматков Е.А. Мультилингвизм как социально-культурное явление / Е.А. Шматков, С.Г. Карамышева // Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы Междунар. студ. науч.-практ. конф. в рамках Дней студенческой науки ФГБОУ ВО КубГТУ (Краснодар, 30 марта 2022 г.). – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 619–626.